

ключением (Токийские правила), предварительное заключение под стражу используется в судопроизводстве по уголовным делам как крайняя мера при условии должного учета интересов расследования предполагаемого правонарушения и защиты общества и жертвы. Исходя из этого положения заключение под стражу должно применяться только тогда, когда иные меры пресечения не смогут предотвратить в достаточной степени риска ненадлежащего с точки зрения интересов уголовного процесса поведения подозреваемого или обвиняемого. Этот аргумент поддерживается позицией Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ), согласно которой заключение под стражу представляет собой настолько серьезную меру, что применение ее оправданно только тогда, когда «другие менее серьезные меры были рассмотрены и признаны недостаточными, чтобы обеспечить интересы человека или общества» (Case of Witold Litwa v Poland).

Таким образом, нормам Токийских правил и практике ЕСПЧ не соответствует правоприменительная практика заключения под стражу, которая, исходя из полученных эмпирических данных, применяется весьма широко.

Отметим, что в Российской Федерации заключение под стражу применяется только при невозможности применения иной, более мягкой меры пресечения (ч. 1 ст. 108 УПК). Аналогичная норма предусмотрена УПК Украины (ч. 1 ст. 183) и УПК Республики Казахстан (ч. 1 ст. 147). Законодатели указанных государств придают заключению под стражу исключительный характер, т. е. предполагают его экономное применение. Справедлива точка зрения И.М. Хапаева о том, что при наличии такого подхода «лицо правомочно принять соответствующее процессуальное решение только в том случае, если у него отсутствует скольконибудь значительное сомнение в необходимости избрания именно заключения под стражу, а в постановлении обязательно должен фигурировать вывод, содержащий указание на обстоятельства, в силу которых по конкретному делу невозможно применение иной меры пресечения».

Поскольку согласно ст. 2 Конституции Республики Беларусь человек, его права, свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью и целью общества и государства, а заключение под стражу – самая строгая, в наибольшей степени ограничивающая права и свободы подозреваемого, обвиняемого мера пресечения, по нашему мнению, необходимо закрепить в УПК предлагаемую в п. 18 проекта Закона «Об изменении кодексов по вопросам уголовной ответственности» норму.

Как показывают результаты анкетирования следователей, прокуроров, судей и адвокатов, среди всех мер пресечения заключение под стражу по применяемости находится на втором месте после подписки о невыезде и надлежащем поведении.

При анкетировании 142 лиц, находящихся под стражей, установлено, что 68,3 % из них не считают применение к ним такой меры пресечения обоснованной. Анкетирование 120 адвокатов показало, что 66,4 % из них обжаловали применение заключения под стражу прокурору, 86,6 % – в суд, при этом 48,7 % из респондентов отметили, что в своей практике сталкивались со случаями оправдания своих подзащитных либо прекращения в отношении них уголовного дела по реабилитирующим основаниям. Таким образом, лица, содержащиеся под стражей, а также защитники в большинстве случаев не считают применение заключения под стражу законным и обоснованным. На данную проблему обращают внимание Глава государства, а также Председатель Следственного комитета Республики Беларусь.

На наш взгляд, одним из ее решений является введение в ч. 1 ст. 126 УПК нормы из предлагаемого проекта Закона «Об изменении кодексов по вопросам уголовной ответственности», так как правоприменитель в соответствии с ней должен будет обосновывать, почему применение иных, более мягких, чем заключение под стражу, мер пресечения не обеспечивает достижение целей уголовного преследования.

Более того, в пользу такого изменения ч. 1 ст. 126 УПК свидетельствует и то, что согласно сведениям, полученным в Департаменте исполнения наказаний МВД, стоимость содержания одного человека в следственных изоляторах по состоянию на 1 декабря 2019 г. составляет в день 4,28 р., в месяц – 128,45 р. На содержание лиц в следственных изоляторах и тюрьмах было затрачено: в 2015 г. – 33 255 505,09 р., в 2016 г. – 38 759 220,07 р., в 2017 г. – 41 309 587,04 р., в 2018 г. – 47 645 291,39 р., на 1 декабря 2019 г. – 41 361 246,01 р. По нашему мнению, очевидно, что при закреплении в ч. 1 ст. 126 УПК специального условия из проекта Закона «Об изменении кодексов по вопросам уголовной ответственности» расходы на содержание лиц под стражей сократятся, что в определенной мере укрепит экономическую безопасность Республики Беларусь.

УДК 657.22:346.6

М.А. Балухтин

ИЗДЕРЖКИ ПРОИЗВОДСТВА ПРОДУКЦИИ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Деятельность любого субъекта хозяйствования экономически оправдана лишь в том случае, если стоимостная характеристика произведенных благ превышает затраты первоначальных ресурсов на производство и сбыт продукции (работ, услуг).

В современных условиях развития рыночных отношений на фоне поступательного отказа от модели административно-командной экономики возникает проблема как выпуска, так и последующей реализации продукции, особенно имеющей высокий спрос. Обеспечение эффективного производства и реализации такой продукции непосредственно связано с регулированием различных видов затрат.

Повышение уровня затрат на производство в процессе создания продукции, а также на реализацию продукции (работ, услуг) неизбежно влияет на увеличение себестоимости, т. е. приводит к неконкурентоспособности товаров, уменьшению объемов реализации, потере рынков сбыта и т. п. Как следствие, производитель сталкивается с необратимым снижением доходов от хозяйственной деятельности, которое в дальнейшем сочетается с невозможностью своевременной модернизации основных и восполнения оборотных средств, неисполнением обязательств перед бюджетом по налоговым и иным платежам, негативно влияющим на объем государственного финансирования здравоохранения, образования, культуры, а также на реализацию различных социальных программ.

Нормативно урегулированный рабочий механизм снижения издержек производства и последующей реализации товаров (работ, услуг) позволяет эффективно противостоять негативным проявлениям в деятельности хозяйствующих субъектов на различных этапах – от закупки сырья (материалы, комплектующие) до производства продукции и ее реализации. Однако в национальном законодательстве лишь отдельные нормативные правовые акты регулируют фрагментарные отношения в данной сфере, т. е. существует вакуум при определении структуры, состава элементов и назначения издержек.

Данная проблема усугубляется в связи с повсеместным внедрением современных цифровых технологий и программного обеспечения в различные сферы и этапы хозяйственной деятельности. Особый характер использования программных продуктов не в полной мере соответствует нормативным предписаниям, касающимся отражения в учетных документах предприятия расходов, связанных с использованием цифровых средств производства.

Существующий в настоящее время подход к учету издержек был сформирован под влиянием механизмов правового регулирования хозяйственной деятельности на начальном этапе развития рыночной экономики республики и не в полной мере соответствует современным тенденциям развития производства, когда внедрение новых технологий опережает процедуры законодательного регулирования. Назрела необходимость формирования комплексного подхода к совершенствованию

нормативной правовой базы, регулирующей множество вариантов отношений в области учета издержек при производстве товаров (работ, услуг) и их реализации.

Так, например, учет затрат в торговой организации ведется на учитываемом расходе на реализацию счете 44. Такие затраты имеют двойственную природу: одна часть из них связана с управлением организацией, а другая – непосредственно с реализацией (так называемые издержки обращения). Указанные виды затрат формируются на одном счете, однако списание их в бухгалтерском учете отражается отдельно друг от друга – на разных аналитических счетах или субсчетах бухгалтерского учета.

Также при использовании современного электронного программного комплекса в деятельности предприятия торговли затраты на приобретение и эксплуатацию такого рода комплекса, как правило, связаны с учетом его как основного средства (затраты на амортизацию, ремонт, модернизацию и т. д.) и как программного продукта (затраты распределяются организацией по различным алгоритмам учета расходов). Необоснованное отнесение затрат на приобретение (создание), использование и обслуживание отдельных программных продуктов к издержкам реализации товаров (работ, услуг) формирует предпосылки к существенному увеличению затрат на реализацию и, как следствие, к снижению налогооблагаемой прибыли от нее.

Действующее законодательство не предписывает использовать конкретный алгоритм для учета различных групп затрат, а лишь определяет, что управленческими являются затраты, связанные с управлением всей организацией, а издержки обращения обуславливают непосредственно процесс реализации товаров.

Разработка универсального, нормативно урегулированного механизма разделения затрат в бухгалтерском учете предприятия по группам позволит установить для организаций дифференциацию затрат на управленческие издержки и издержки обращения.

Отдельные негативные аспекты предпринимательской деятельности, связанные с необоснованным завышением затрат на производство и реализацию продукции (товаров, работ, услуг), не только формируют механизмы уменьшения налогооблагаемой базы, но и вызывают необоснованный рост цен на целый ряд товарных групп и услуг. В совокупности данные негативные тенденции формируют предпосылки к снижению уровня жизни населения и росту социальной напряженности.

На основании изложенного видится целесообразным совершенствование нормативной правовой базы, регулирующей порядок учета раз-

личных групп расходов предприятия, посредством пересмотра состава затрат, включаемых в издержки, с целью снижения негативных проявлений в национальной экономике.

Внедрение универсального алгоритма учета издержек позволит сделать единообразным подход к формированию производственно-реализационных затрат на предприятии, т. е. будет способствовать выявлению контролируемыми и правоохранительными органами нарушений в данной сфере.

УДК 343.985

Н.Н. Беломытцев

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДИКИ РАССЛЕДОВАНИЯ ХИЩЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ ПУТЕМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КОМПЬЮТЕРНОЙ ТЕХНИКИ, КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Сегодня сложно представить жизнь человека и социума без современных информационных технологий, которые в целом стали атрибутом нашей жизни, делая ее более удобной и многообразной. Вместе с тем достижения научно-технического прогресса использует и криминалитет. Программно-технические средства все чаще становятся средством, орудием совершения корыстных преступлений, в которых умысел виновного лица направлен на завладение чужим имуществом путем изменения информации либо путем введения в компьютерную систему ложной информации. С точки зрения уголовного закона такие действия рассматриваются как хищение путем использования компьютерной техники.

Анализ состояния преступности в Республике Беларусь за период с 2016 по 2019 г. свидетельствует о том, что из года в год регистрируется достаточно большое количество хищений с использованием компьютерной техники, которое в последнее время имеет тенденцию к росту. Так, в 2016 г. было зарегистрировано 1 844 таких преступления, в 2017 г. – 2 330, в 2018 г. – 3 585 и в 2019 г. – 8 634. Наносимый материальный ущерб при этом значительно возрастает из года в год, причиняя существенный экономический вред как предприятиям, учреждениям и организациям, так и гражданам. Если за 2017 г. материальный ущерб возрос на 2 557 % по сравнению с 2016 г., то за 2019 г. по сравнению с 2018 г. – в 6 раз, составив 6 068 425 р., при возмещаемости 66 %. В I квартале текущего года размер ущерба, причиненного преступлениями, производство по уголовным делам по которым окончено, также

вырос, составив 574 555 р. (335 775 р. в аналогичном периоде прошлого года). При этом результативность работы по восстановлению нарушенных имущественных прав снизилась – возмещено 228 099 р., или 39,7 % от причиненного ущерба (204 905 р., или 61 %). Таковы данные только по выявленным и установленным фактам преступлений, тогда как преступность в сфере информационной безопасности характеризуется высокой латентностью.

В 2019 г. уровень раскрываемости преступлений в сфере высоких технологий был наименьшим за последние годы – лишь 27,7 % (в I квартале текущего года – 30,4 %). Например, в 2016 г. этот показатель равнялся 56,6 %. При этом в поле зрения правоохранительных органов попадает только 10–15 % совершаемых преступлений данной категории. Следует отметить, что из числа лиц, выявленных в Республике Беларусь в результате деятельности по раскрытию преступлений в сфере высоких технологий в 2016–2018 гг., к уголовной ответственности привлечены 80 % установленных ранее лиц.

Вызывает беспокойство и количество уголовных дел, возбужденных по ст. 212 УК, которые приостановлены производством в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого: оно выросло в 2018 г. на 116,9 % по сравнению с 2017 г. Такая тенденция указывает на невозможность обеспечения органами уголовного преследования принципа неотвратимости наказания за рассматриваемые преступления.

Увеличение количества регистрируемых хищений путем использования компьютерной техники и нераскрытых (приостановленных) дел вызвано рядом обстоятельств. К числу наиболее существенных из них следует отнести отсутствие должного криминалистического обеспечения оперативно-розыскной деятельности, а также четких пошаговых алгоритмов для раскрытия и расследования таких хищений следователями, лицами, производящими дознание. Кроме того, в деятельности следователей при планировании расследования, проведении следственных действий, организации взаимодействия между сотрудниками различных правоохранительных органов, в том числе на международном уровне, имеют место недостатки и упущения, которые негативно влияют на принятие окончательных решений в рамках конкретных уголовных дел. Как показал анализ материалов уголовных дел в судах и подразделениях СК, за редким исключением вынесение постановлений о проведении выемки и подготовка просьб об оказании правовой помощи осуществляются в последний день либо за несколько дней до окончания двухмесячного срока предварительного следствия, в то время как необходимость обращения к компетентным органам иностранных государств возникает еще на начальном этапе производства по уголовному делу.